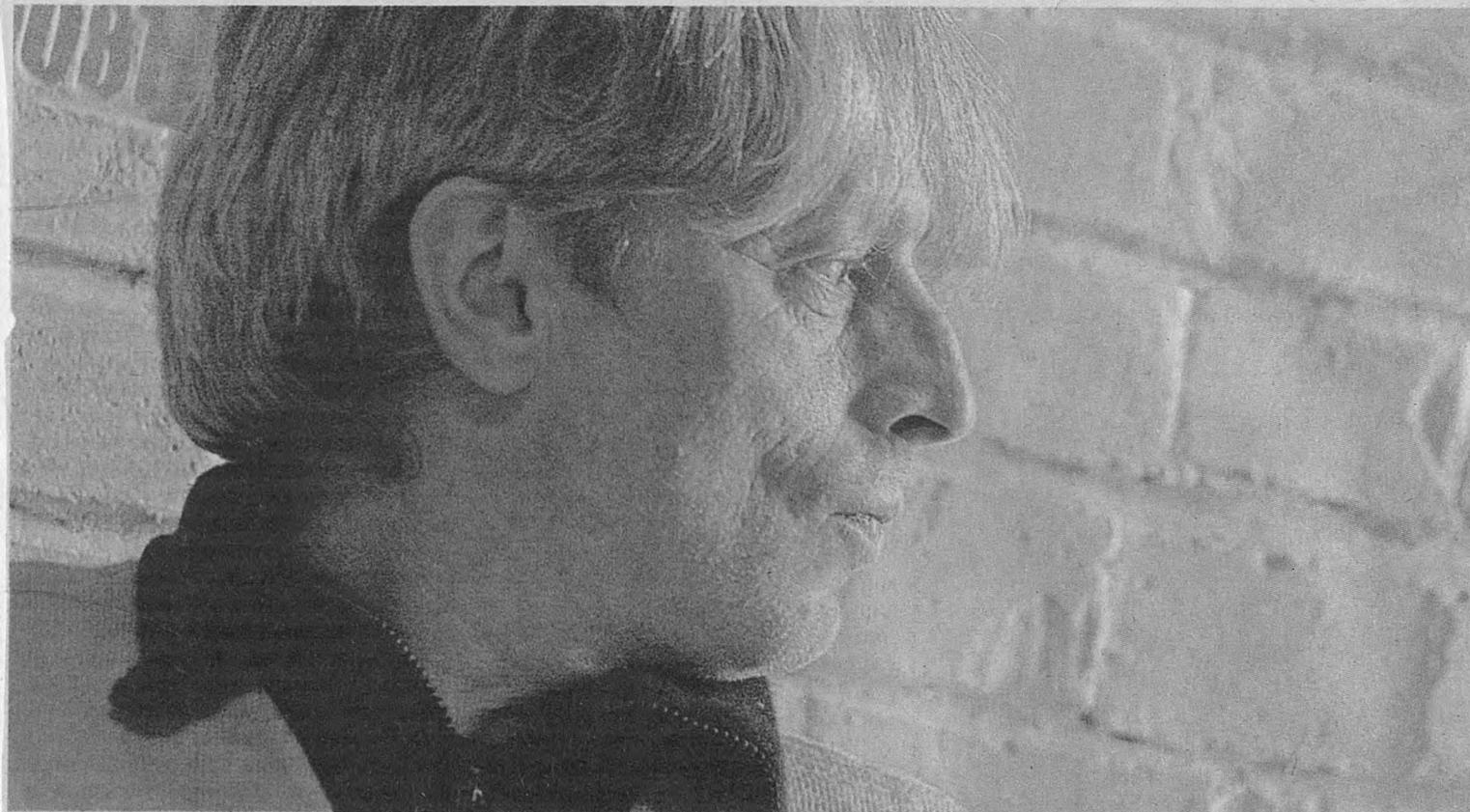

К юбилею Леонида Десятникова

Музыкальный шейкер

Поляра Садых-заде

16 октября исполнится 50 лет композитору Леониду Десятникову. Его вполне можно назвать героем нашего времени. Благодаря усилиям масс-медиа и значительной группе поддержки, имя его по частоте упоминаний уже соперничает с именами шоуменов и политиков, а виртуальное значение давно переросло значение реальное — то есть композиторскую деятельность как таковую. Целое поколение интеллектуалов, музыкантов-исполнителей и музыкальных критиков выбрало Десятникова в качестве символа, живого

знамени, на котором начертано «Даешь искусство народу!». Да и сам он, написав «Русские сезоны» — цикл, в котором русские народные песни из полужабьего старинного сборника подверглись ювелирной и остроумнейшей аранжировке-комментарю, — не без юмора заметил вслед за Глинкой: «Музыку создает народ, а мы, композиторы, ее лишь аранжируем».

Действительно, музыка Десятникова всегда понятна и доступна публике, вовсе не искусственной в хитросплетениях новейших композиторских направлений, стилей и техник. Это соз-

нательная позиция: Десятников словно стоит над схваткой, легко и ненавязчиво разрешая в своем творчестве вопрос о соотношении жанров легких, прикладных и строгих академических; вопрос о границах и возможностях стилизации, незаметно мутирующей в его опусах в сторону ненавязчивых, прозрачных, как облачко, стиливых аллюзий. Серьезность и юмор, перерастающий в сарказм и иронию, маска насмешника, за которой дрожит слеза, — все это слышится в его музыке как-то очень органично. Голоса эпохи, стили и жанры смешаны в равных про-

порциях, взболтаны и взбиты в пену: бодрящий звуковой коктейль, потреблять с появлением первой звезды.

После идеологических баталий, развернувшихся накануне премьеры его оперы «Дети Розенталя», после сшибок современных «глокистов» и «пиччинистов» (то бишь охранителей-консерваторов и условных демократов от музыки) в скверике перед Большим театром можно не сомневаться: Десятников и его опера войдут в историю музыки. Такого рода скандалы долго не забываются — собственно, из них и складывается в основном эта самая история.

К тому же «Дети Розенталя» — сочинение достойное, масштабное, качественное и, как говорится, «отвечающее на вызовы времени». Десятников, сам того не желая, оказался тем, кто преобразует время: он таинственным образом меняет вектор движения композиторской мысли (давно заблудившейся в тупиках авангарда), вбрасывает для общего употребления несколько облегченные, но удобные в использовании эстетические идеалы. В этом смысле его значение как художника нового типа, открытого навстречу масс-медиа (в отличие от бук-композиторов), пожалуй, даже перерастает общехудожественное значение корпуса его сочинений, среди которых, следует справедливости ради отметить, попадаются вещи крайне серьезные: например, ранняя кантата «Дар» на стихи Державина или сумрачно-экспрессивное «Свинцовое эхо» на стихи скромного английского пастора Джерарда Мэнли Хопкинса.

Отливка Десятникова в бронзовый памятник уже начата: он стал лауреатом Госпремии за музыку к спектаклю «Ревизор», поставленного Фокиным на сцене Александринского театра, в год юбилея получил звание заслуженного деятеля искусств, а в прошлом году ему достался Гран-при Национального биеннале киномузыки в Бонне (Десятников написал музыку к одиннадцати фильмам, среди кинорежиссеров, сотрудничавших с ним, — Александр Митга, Алексей Учитель, Валерий Тодоровский, Александр Зельдович). Выдержит ли его имидж «тихого оппозиционера» государственные и прочие награды, покажет будущее.